

АЛЬБЕРТ ЛАШЕВ

ОБУЧЕНИЕ
РАДОМ МИРА

КНИГА 3

из цикла

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв
Обучение Радомира

«Автор»

2026

Лашёв А.

Обучение Радомира / А. Лашёв — «Автор», 2026

В немецком городе Бад-Кройцнах стоит надгробие. Латинская надпись: Тиберий Юлий Абдес Пантера, лучник из Сидона, I век. Три независимые враждебные традиции — римская, еврейская, арабская — сохранили одно и то же имя отца Христа. Не Иосиф. Пантера. Враги не согласовывают выдуманные имена. Официальные евангелия молчат о двадцати с лишним годах жизни. Детство убрано. Образование убрано. Евангелие от Фомы, где был образованный мальчик, объявили ересью в 180 году. Потому что образованный мальчик задаёт следующий вопрос: где он учился? Эта книга на него отвечает. Гелиополь. Восемь километров от места, где осела семья. Главный образовательный центр античного мира — где Платон учился тринадцать лет, Пифагор двадцать два. Радомир пришёл туда в четыре года. Не курс — воспитание. Язык, выученный в четыре года, родной навсегда. Был человек. С конкретным именем. С конкретным происхождением. С конкретным образованием.

© Лашёв А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. ПРАВИЛА РАССЛЕДОВАНИЯ.	5
Что нельзя убрать.	6
Правило первое. Враждебный свидетель важнее дружественного.	7
Правило второе. Система улик важнее отдельной улики.	8
Правило третье. Молчание — тоже свидетельство.	9
Правило четвёртое. Поведение системы после события важнее самого события.	10
О чём эта книга.	11
Один вопрос, на который официальная версия не отвечает.	12
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЕГИПЕТ. ПЕРВЫЕ ГОДЫ.	13
I. БЕГСТВО.	13
II. ДВА ИОСИФА.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Обучение Радомира

ВВЕДЕНИЕ. ПРАВИЛА РАССЛЕДОВАНИЯ.

Эта книга — не богословие.

Она не требует веры. Она не атакует веру. Она задаёт вопросы, которые задаёт любой следователь, когда видит несоответствие между официальной версией событий и физическими уликами.

Следователь не начинает с выводов. Он начинает с того, что нельзя убрать.

Что нельзя убрать.

В музее немецкого города Бад-Кройцнах стоит надгробие. Латинская надпись: Тиберий Юлий Абдес Пантера, лучник из Сидона, умер на службе Рима в I веке н.э. Камень. Имя. Дата. Физический объект, который существовал до любой версии истории и будет существовать после.

Три независимые традиции — римская, еврейская и арабская — сохранили одно и то же имя для отца Христа. Пантера. Не Иосиф. Пантера. Традиции враждебны друг другу и враждебны к Христу. У них не было мотива согласовывать выдуманное имя.

На карте Ирана — провинция Хорасан — стоит город. Он называется Шадмехр. Не назывался. Называется. Сегодня. Шад — радость. Мехр — Митра, свет. ШАДМЕХР. То же праиндоевропейское строение что и славянское РАДОМИР. Два языка разошлись тысячелетия назад — и сохранили одно имя с одним значением. Карта не исчезла, потому что никто не знал, что искать.

Пыльца на Плащанице Туринской принадлежит растению *Gundelia tournefortii*. Ботаники установили: это растение цветёт в марте-апреле в одном регионе мира — вокруг Мёртвого моря и побережья Босфора. Плащаница не знала, что хранит географическую улику.

Три физических объекта. Надгробие. Карта. Ткань. Никто из них не читал Евсевия. Никто из них не знал официальной версии. Они просто существуют.

И они указывают в одном направлении.

Правило первое. Враждебный свидетель важнее дружественного.

Вавилонский Талмуд — не христианский текст. Он написан людьми, которые хотели дискредитировать Христа. У них не было ни малейшего мотива подтверждать что-либо, что могло бы усилить его биографию.

Талмуд сохранил: Иешу провёл время в Египте, откуда принёс тайное знание.

Языческий философ Цельс во II веке писал что Иисус *«нанялся в Египте в работники и научился там магическим способностям»*. Цельс атаковал христианство. Его цитирует Ориген, чтобы опровергнуть. Оба вместе сохранили Египет как факт, потому что это было слишком широко известно, чтобы просто замолчать.

Два враждебных источника. Два разных века. Одна информация.

Именно так работает следственный метод. Не ищи тех, кто согласен с версией. Ищи тех, кто хотел её разрушить, и не смог. Что они не смогли убрать — то и есть факт.

Правило второе. Система улик важнее отдельной улики.

Каждую улику в отдельности можно объяснить.

Надгробие Пантеры — совпадение имени. Город Шадмехр — случайное созвучие. Пыльца Плащаницы — загрязнение при хранении. Письмо царя Абгара к Христу с предложением политического убежища — религиозный текст без исторической ценности.

Но когда эти объяснения складываются в список — он становится смешным.

Совпадение имени. Случайное созвучие. Загрязнение при хранении. Религиозный текст. Ошибка переписчика. Более поздняя вставка. Метафора. Аллегория. Легенда.

На каждую улику — своё объяснение. И ни одного объяснения, которое связывало бы все улики вместе в альтернативную картину.

Это не наука. Это защитная реакция системы, которую проверяют на прочность.

Настоящий следственный вопрос звучит иначе: есть ли одна версия, которая объясняет все улики одновременно — без отдельного объяснения для каждой?

Есть.

Правило третье. Молчание — тоже свидетельство.

Официальные Евангелия описывают взрослого человека.

Тридцать лет. Иордан. Начинается служение.

Что было ДО — двадцать с лишним лет молчания.

Детство убрано из канона. Годы образования убраны. Место, где формировался человек — убрано. Осталась точка входа в повествование удобная для биографа, который знал, что убирает.

Евангелие детства от Фомы заполняло эту пустоту — образованным ребёнком, который спорил с учителями и побеждал. Ириней Лионский объявил его еретическим в 180 году. Папа Геласий запретил в V веке. Евсевий не включил в канон.

Почему образованный ребёнок — ересь?

Потому что образованный ребёнок задаёт следующий вопрос: где он учился?

А ответ на этот вопрос разрушает всю конструкцию.

Правило четвёртое. Поведение системы после события важнее самого события.

После того, как Христос был казнён — Рим продолжал охоту.

Веспасиан разыскивал всех принадлежащих к роду Давида. Домициан вызывал на допрос внуков родственников Христа — лично спрашивал о царских претензиях. Три поколения. Три императора. Один вопрос: не осталось ли живых носителей царской крови?

Рим не охотился за последователями казнённых пророков. Рим охотился за законными претендентами на троны завоёванных царств.

Это не религиозное преследование. Это государственная политика в отношении царской линии.

Поведение системы говорит о том, чего боялась система. А боялась она не веры. Она боялась крови и права, которое эта кровь несла.

О чём эта книга.

Эта книга не утверждает, что знает всё.

Она честно разделяет три категории.

Первая — физические улики. Надгробие. Карта. Пыльца. Монеты. Эти вещи существуют независимо от любой версии.

Вторая — задокументированные свидетельства. Письмо Абгара. Охота Домициана. Четыре формулировки надписи над столбом у четырёх евангелистов — и одно слово, которое не изменилось ни у одного из них.

Третья — реконструкция. Там, где улики указывают направление, но не дают точного адреса. Книга говорит об этом прямо.

Реконструкция — не ложь. Реконструкция — это наилучшая версия, объясняющая всё, что мы знаем. Именно так работает судебная медицина. Именно так работает историческая наука в лучших своих проявлениях.

Разница между этой книгой и конспирологией — одна.

Конспирология прячет источники и требует веры. Эта книга открывает источники и требует только одного — прочитать до конца прежде, чем возражать.

Один вопрос, на который официальная версия не отвечает.

Если человек, казнённый как религиозный смутьян, почему три поколения императоров лично интересовались его родственниками и их претензиями на царскую власть?

Если его имя было обычным еврейским именем Йешуа, почему оно означает «Яхве спасает» в то время как его учение прямо противопоставляло Яхве, как бога одного народа, Элохиму, как Первому Принципу всего существующего? Человеку дали имя его противника.

Если место события — Иерусалим — почему пыльца на Плащанице принадлежит региону Босфора, а не Иудеи?

Если биография начинается с рождения в Вифлееме, почему надгробие отца стоит в Германии с надписью «из Сидона»?

Официальная версия отвечает на каждый вопрос отдельно. У неё всегда есть ответ. Но ответы не складываются в картину, они складываются в список исключений.

Одна версия объясняет всё без исключений.

Был человек. С конкретным именем. С конкретным происхождением. С конкретным образованием. С конкретной претензией на власть, основанной на крови и знании, а не на чуде.

Система, которая встретила его, поняла это немедленно.

И сделала то, что системы делают с теми, кто угрожает их основаниям.

Сначала убила. Потом переписала.

Почти совершенно.

Почти — потому что надгробие осталось. Карта осталась. Ткань осталась. Письмо осталось. Охотничьи инструкции трёх императоров остались в текстах самого же Евсевия, который не заметил, что хранит улику против собственной версии.

Расследование начинается здесь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЕГИПЕТ. ПЕРВЫЕ ГОДЫ.

І. БЕГСТВО.

Ирод умирал медленно и знал об этом.

Иосиф Флавий описывает последние месяцы его правления с клинической точностью: гангрена внутренних органов, черви в ранах, невыносимый запах, судороги. Человек, который строил крепости и убивал сыновей от страха потерять власть, умирал в собственном дворце, разложившись заживо.

Но пока он ещё правил — он искал.

Сразу после рождения Радомира в Кесарии Каппадокийской — столице царства — поступили сведения о появлении нового наследника из рода Ариобарзанидов. Для Ирода это был автоматический смертный приговор. Неважно, что речь шла о младенце. Именно младенец опаснее взрослого — он успеет вырасти.

Архелай — последний правитель Каппадокии, поставленный Римом после казни последнего Ариобарзанида, — оказался между двух давлений одновременно. Ирод искал ребёнка. Игнорировать волю соседнего царя, которого поддерживал Рим, было невозможно. Но убийство наследника Ариобарзанидов означало кровную вражду с каппадокийской аристократией, на которую он опирался.

Он нашёл единственный выход, который снимал оба давления разом. Семья исчезла из Каппадокии — Ирод доволен. Никто не убит — аристократия молчит. Деньги и сопровождение — претензий ни у кого нет.

Так Марьям, Иосиф — помощник и управляющий из того же жреческого круга — и младенец Радомир оказались на дороге в Египет.

II. ДВА ИОСИФА.

Здесь необходимо остановиться, потому что путаница между двумя людьми, носящими одно имя, разрушила немало реконструкций прежде нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.